

— Вкусно, хи-хи, — с довольным видом произнёс Вэнь Яо, наслаждаясь кисло-сладкой свиной вырезкой, которая была нежной и сочной. Закончив есть, он с удовольствием облизал губы, собирая остатки соуса.

Его маленький розовый язычок ловко справился с задачей, очистив губы от оранжевого соуса.

Бай Юймань пристально смотрел на него своими тёмными глазами.

— Хочешь ещё?

— Да!

Бай Юймань снова поднёс кусочек к его губам, кормя его так же, как и раньше.

Вэнь Яо, как маленький котёнок, снова тщательно облизал губы.

В завершение сказал:

— Братец, ты такой добрый.

Бай Юймань ничего не ответил, лишь посмотрел на него с глубоким взглядом, а затем медленно опустил ресницы:

— Вечером приходи ко мне в номер, у меня ещё есть еда.

— Правда? — Вэнь Яо обрадовался, но не только из-за еды, а потому что Бай Юймань снова пригласил его к себе.

Неужели это означало, что они снова помирились?

Поэтому вечером, закончив съёмки и вернувшись в отель уже в девять часов, Вэнь Яо, несмотря на усталость, тщательно помылся и постучал в дверь номера Бай Юймани.

Сегодня Бай Юймань, похоже, тоже только что вышел из душа. На нём был белый халат, свободно завязанный на талии, обнажая V-образный вырез на груди, где виднелась белая и рельефная мускулатура.

Вэнь Яо заметил, что у Бай Юймани, кажется, очень развитые грудные мышцы.

Этот вырез был одновременно белым и сексуальным, и он вдруг почувствовал себя неловко — у него самого не было никаких мышц, он был худым, как щепка. Неудивительно, что Хо Цзюньчэн и Су Чи симпатизировали Бай Юймани.

Однако Бай Юймань, похоже, не обратил внимания на его взгляд:

— Садись, я принесу тебе что-нибудь поесть.

— А, на самом деле, братец, не нужно так спешить... — Вэнь Яо, хотя и был голоден, чувствовал себя немного неловко, будто пришёл только ради еды.

Но Бай Юймань уже повернулся, чтобы принести угощение — прямоугольную прозрачную коробку с десертом, похожим на булочки: круглыми, рассыпчатыми, немного напоминающими профитроли, но более тёмного цвета.

Бай Юймань сел рядом с ним, открыл коробку и поднёс одну из булочек к его губам:

— Если брать руками, испачкаешься. Ешь так.

— Вау, братец, ты такой добрый! — Вэнь Яо засиял, его глаза блестели, как луна. Он уже чувствовал аромат крема и с нетерпением наклонился, чтобы откусить булочку прямо из рук Бай Юйманя.

Вау! Это был взрывной шарик!

Едва он укусил, жидкий крем мгновенно вырвался наружу, попав на его губы, нос и даже на длинные изящные пальцы Бай Юйманя.

— Вау!

Вэнь Яо воскликнул и быстро слизал крем, который вытекал из шарика. Крем был сладким и насыщенным, с ароматом сыра и молока. Он, как маленький хомячок, быстро съел весь шарик.

Дойдя до конца, он увидел длинные изящные пальцы Бай Юйманя.

Его пальцы были очень чистыми, с аккуратно подстриженными ногтями. Большой, указательный и средний пальцы были покрыты кремом, который из-за своей густоты не стекал вниз. Эта картина сама по себе была очень приятной.

— Не стоит расточительства, Яо Яо. Доешь и это, — сказал Бай Юймань, его тёмные глаза смотрели с нежностью.

Вэнь Яо редко слышал, чтобы он говорил так мягко, и, почувствовав большое одобрение, ответил:

— Хорошо.

И он наклонился, высунув маленький розовый язычок, чтобы медленно слизать белый крем с пальцев Бай Юйманя.

Тёплый, влажный и мягкий язычок скользнул по подушечкам пальцев, а взгляд Бай Юйманя стал глубоким и непроницаемым.

Вэнь Яо, как маленький котёнок, тщательно вылизал пальцы Бай Юйманя.

Закончив, он поднял взгляд:

— Очень вкусно, спасибо за угощение, братец!

На его розовом личике всё ещё оставались следы белого крема — на губах и носу, но он этого не замечал.

Его невинная улыбка с блестящими чёрными глазами, покрытыми белой жидкостью, вдруг стала эротичной — той эротикой, которая вызывала желание доминировать.

Бай Юймань продолжал смотреть на него.

Через некоторое время сказал:

— У тебя на лице тоже осталось. Иди умойся.

— А, правда? — Вэнь Яо, только сейчас осознав, наивно улыбнулся. — Тогда я пойду, братец. Спокойной ночи!

— Мм. Спокойной ночи.

Вэнь Яо быстро вышел, и вскоре послышался звук закрывающейся двери.

Бай Юймань остался сидеть в одиночестве. Внезапно он медленно протянул правую руку — ту, которой только что кормил Вэнь Яо. Он задумчиво посмотрел на неё, а затем поднёс к своим губам, высунув язычок, чтобы медленно облизать подушечки указательного и среднего пальцев.

— Действительно сладко, — он слегка улыбнулся, его красивые глубокие чёрные глаза горели скрытым жаром.

*

Утром Бай Юймань переоделся и сидел на диване, читая сценарий.

Фэй Ши вошёл с завтраком:

— Господин Бай, завтрак подан.

— Мм.

Фэй Ши, расставляя завтрак на столе, сказал:

— Сегодня на улице прохладно, будьте осторожны.

— Знаю, — Бай Юймань с равнодушным видом отложил сценарий и взял ложку. — Как дела в семье Цянь?

— Эх, всё по-прежнему. Похоже, эта старая женщина действительно помешалась на желании родить сына — даже делает ЭКО.

На обычно бесстрастном лице Бай Юймани появилась лёгкая усмешка:

— Пусть делает.

Даже если ЭКО будет успешным, разве этот малыш сможет что-то изменить?

— Она уже не в первый раз делает ЭКО. Не боится, что это станет известно, и господин Бай будет смущён, — продолжал Фэй Ши, расставляя завтрак. — Да и Бай Тяньбо тоже будет в неловком положении! Он же ещё жив, а мать уже торопится родить второго ребёнка. Позор.

Бай Юймань спокойно ел кашу, не отвечая.

Его отец, Бай Чэнсянь, был женат на Цянь Юньмэй, которая, пользуясь влиянием своей семьи, всегда была властной. К сожалению, их сын заболел полиомиелитом, став хромым на левую ногу, и был очень посредственным в своих способностях, с трудом поступив в университет второго уровня.

В такой ситуации Бай Юймань стал главным претендентом на наследство Бай Чэнсяня, и именно поэтому Цянь Юньмэй всегда хотела навредить ему. Однако с возрастом это стало сложнее, и она решила пойти другим путём — родить ещё одного здорового ребёнка. Но, учитывая её возраст, ЭКО пока не приносило успеха.

Он медленно положил солёные овощи в кашу. Оранжевые с красным маслом овощи ярко выделялись на фоне белой густой каши, а тепло каши усиливало их аромат. Он спокойно сказал:

— Вчерашние фотографии с Вэнь Яо опубликовали?

— Да, — ответил Фэй Ши. — И мы наняли маркетологов. Вчера ночью они вышли на первое место в топе поиска и до сих пор там. Обсуждения очень активны.

Бай Юймань взглянул на него, заметив глупую улыбку, будто тот очень гордился, и холодно сказал:

— Ты не перепутай. Дело в семье Цянь, а не в топе поиска.

— Ага, понял, понял, — Фэй Ши поспешно убрал улыбку и серьёзно сказал. — Семья Цянь и эта старая женщина точно видели. Они ведь надеются, что ты будешь бесчинствовать в шоу-бизнесе, а лучше всего — если окажешься гомосексуалистом, который не может иметь детей, и разрушишь планы господина Бая на наследника. Мы точно исполним их желания.

— Мм, — Бай Юймань равнодушно кивнул и снова опустил голову, чтобы продолжить завтрак.

Вэнь Яо тоже увидел топ поиска.

Ему об этом сообщила визажистка, пока он был на макияже. Ведь он сам считал, что не имеет отношения к топу поиска и никогда не смотрел его.

В этот день тема «Бай Юймань и Вэнь Яо: отцовская любовь» висела на первом месте.

Открыв её, он увидел, что кто-то из случайных пользователей опубликовал их вчерашнюю фотографию за обедом, где Бай Юймань кормил его кисло-сладкой свининой. В посте говорилось:

«У Белого Бога известная брезгливость, а он использовал свои палочки, чтобы кормить Вэнь Яо! Ах, пейринг „Два красавца“ реален!»

Комментарии были полны подобных высказываний:

«Аааа, император кормит наследника. Это так мило!»

«Я вижу нежность в глазах моего фея QvQ»

«Я больше за семью из трёх! Фей, Яо Яо, и ещё один императорский гон — и всё готово!»

«Так мило! Тёмный красавчик гон X наивный соблазнительный шоу. Я в деле!»

«Аааа, Белый Бог, корми меня! Я тоже хочу, чтобы мой фея кормил меня!»

«Эй? Вэнь Яо, почему ты отнимаешь мою жену? Давай сразимся, соперник!»

- Пейринг «Два красавца» — популярный фан-пейринг Бай Юйманя и Вэнь Яо.
- Вэйбо — китайская социальная платформа, аналог Twitter.
- Топ поиска — раздел трендовых тем на платформе Вэйбо.

<http://bllate.org/book/16389/1483898>